

УДК 343.1

Ю.Е. Тарасова

Соотношение форм и видов множественности преступлений: системный подход

В статье анализируются вопросы соотношения форм и видов множественности преступлений как уголовно-правовых категорий с позиций российского законодательства. По итогам анализа предлагается система форм и видов множественности преступлений, по мнению автора, наиболее объективно отражающая современное состояние института множественности преступлений в уголовном законе, формируется понимание об иных формах-конструкциях множественного совершения деяний.

Ключевые слова: множественность преступлений; формы множественности преступлений; виды множественности преступлений; уголовное право; уголовное право России.

В юридической литературе в отношении разновидностей множественности преступлений зачастую употребляются термины «формы множественности», «виды множественности». В настоящей статье мы выясним, есть ли принципиальная разница между указанными терминами либо их возможно использовать в качестве синонимов. Внесение терминологической ясности в сущность категории форм множественности позволит, по нашему мнению, более детально подойти к изучению специалистами вопросов совокупности преступлений, рецидива преступлений, а также иных форм множественности преступлений.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова форма — способ существования содержания (как единства всех основных элементов целого, его свойств и связей), неотделимый от него и служащий его выражением [5: с. 853, 741]. В свою очередь, вид, по представлению С.И. Ожегова, — это разновидность, тип [5: с. 86].

Как можно заметить, представленные понятия не обладают тождественностью. Форма видится нам более широким термином, который детально охватывает сущность объекта, выражением которого является, в то время как вид — всего лишь одна из сторон, с которой может быть рассмотрен объект, его конкретная разновидность. Форма обладает более высокой степенью охарактеризованности, нежели вид, поскольку, рассматривая форму того или иного объекта, возможно обозначить основные черты объекта, выявить систему этих черт и элементов объекта. Рассматривая же вид, порой бывает достаточно, на наш взгляд, его минимальных характеристик: собственно название, а также

основной признак, по которому данный вид возможно отграничить от остальных видов (проявлений) объекта.

При этом, по нашему мнению, не стоит отказываться от понимания формы и вида какого-либо объекта как соотносимых в качестве целого и части (общего и частного). Проиллюстрировать такое понимание мы сможем на конкретных примерах форм и видов множественности преступлений, которые будут приведены далее.

Итак, подавляющее большинство специалистов, посвятивших труды институту множественности преступлений, рассматривают формы и виды множественности преступлений как синонимы. Такое отождествление встречается как в диссертационных работах [6: с. 13], так и в иной научной литературе [1: с. 296; 4].

В то же время некоторые исследователи все же отличают друг от друга формы и виды множественности преступлений: так, Ю.А. Красиков, схематично изображая элементы института множественности преступлений, включает в данную схему как формы множественности преступлений, так и юридические виды множественности преступлений, при этом, по замыслу ученого, формы и виды соотносятся как общее и частное (к примеру, такое понимание было выражено Ю.А. Красиковым в отношении ранее существовавшей формы множественности — повторности преступлений [3: с. 8]). Подразделение множественности преступлений на формы и виды также характерно для работы Н.Н. Коротких, которая разработала достаточно детальную классификацию форм и видов множественности в зависимости от отсутствия или наличия факта осуждения лица на момент совершения им нового преступления [2: с. 7, 10], и, что важно отметить, также исходила из того, что форма и вид множественности соотносятся как целое и часть.

Соотношение форм и видов множественности считаем целесообразным проследить и путем сравнительного анализа на примерах соответствующих норм зарубежного уголовного законодательства.

Например, Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает похожую на российскую систему форм и видов множественности преступлений: так, к основным формам множественности «уголовных правонарушений» (по смыслу УК Республики Казахстан, уголовные правонарушения подразделяются на преступления и уголовные проступки) казахские коллеги относят неоднократность уголовных правонарушений, совокупность уголовных правонарушений (видами которой являются идеальная и реальная совокупности), рецидив преступлений (видами которого являются простой и опасный рецидивы), а также совокупность приговоров (статьи 10, 12–14, 58–60 УК Республики Казахстан¹). Анализируя вышеописанную систему, отметим, что конструкция рецидива в Казахстане применяется исключительно к преступлениям и не применима к уголовным проступкам. Кроме того, уголовный закон Казахстана в отличие от российского не содержит такого вида рецидива, как особо опасный рецидив.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017) // Параграф-WWW — информационно-правовая система Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=120000 (дата обращения: 05.10.2017).

Модель системы форм и видов множественности преступлений в Уголовном кодексе Республики Молдова также довольно близка к российской: к основным формам множественности молдавский законодатель отнес совокупность преступлений, видами которой являются реальная и идеальная совокупности (статья 33 УК Молдовы²), а также рецидив преступлений, видами которого являются простой, опасный и особо опасный рецидивы (статья 34 УК Молдовы³). Вместе с тем на этом перечень не заканчивается, в Особенной части УК Молдовы возможно встретить и иные конструкции множественного совершения деяний (например, в статьях 135.1, 150, 322 УК Молдовы встречается систематичность, а в статье 288 УК Молдовы имеется конструкция повторности⁴).

Отдельное внимание стоит обратить на систему форм и видов множественности преступлений в уголовном законе Беларуси. Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает следующие формы и виды множественности преступлений: повторность преступлений как совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК (статья 41 УК Беларуси⁵); совокупность преступлений, видами которой выступают реальная и идеальная совокупности (статья 42 УК Беларуси⁶), а также рецидив преступлений, виды которого — простой, опасный и особо опасный рецидивы (статья 43 УК Беларуси⁷). Особым отличием белорусской модели следует признать наличие общей формулы регулирования конструкции административной и, что также примечательно, дисциплинарной преюдиции уже в Общей части уголовного закона: статья 32 УК Беларуси предусматривает, что в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, ответственность наступает за деяния, совершенные в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение⁸. Кроме того, в Особенной части УК Беларуси «скрыты» и иные конструкции множественного совершения деяний: к примеру, статьи 128, 145, 154 УК Беларуси включают в себя конструкцию систематичности, причем понятие систематичности как признака, указывающего на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений, дано в Общей части уголовного закона — в части 15 статьи 4 УК Беларуси⁹. Таким образом, белорусский законодатель наиболее основательным образом подошел к систематизации института

² Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (ред. от 20.07.2017) // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 27.12.2017).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ред. от 18.07.2017) // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 27.12.2017).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

множественности преступлений, достаточно подробно закрепив основные положения по вопросу форм и видов множественности преступлений, а также иных конструкций множественного совершения деяний как в Общей, так и в Особенной части уголовного закона.

Интересной представляется и система форм и видов множественности преступлений в уголовном законодательстве Грузии. Уголовному кодексу Грузии известны следующие основные формы множественности преступлений: неоднократное преступление, совокупность преступлений (видами которой признаются идеальная и реальная совокупности), рецидив преступлений, рэкёт, а также совокупность приговоров (статьи 15–17.1, 59 УК Грузии¹⁰). Как можно увидеть, основными особенностями системы форм и видов множественности в УК Грузии является отсутствие видового деления рецидива, а также наличие рэкета как специфической формы множественности преступлений (в соответствии с положениями статьи 17.1 УК Грузии, рэкёт — это неоднократная и организованная деятельность, осуществляемая в целях систематического извлечения дохода или иной имущественной выгоды, связанная с совершением умышленного преступления (если судимость не погашена или не снята), если она осуществлялась не менее чем дважды в течение пяти календарных лет, в которые не входят сроки ареста и отбытия наказания рэкетиром).

Система форм и видов множественности в Уголовном кодексе Японии включает в себя следующие элементы: совокупность преступлений (видами которой выступают реальная и идеальная совокупности), а также повторная судимость (аналог рецидива преступлений) совместно с совокупностью приговоров (данную форму, в свою очередь, условно можно подразделить на такие виды, как рецидив и совокупность приговоров при втором преступлении, рецидив и совокупность приговоров при третьем и последующих преступлениях; либо на такие виды, как рецидив лица, приговоренного ранее к лишению свободы с выполнением работ на определенный срок, рецидив лица, приговоренного ранее к смертной казни, которая вследствие наличия альтернативного наказания была заменена на лишение свободы с выполнением работ на определенный срок, а также рецидив лица, которому ранее наказание назначалось при применении норм о совокупности преступлений) (статьи 45, 54, 56, 59 УК Японии¹¹). Целесообразно пояснить, что особенностями японского уголовного закона являются отсутствие в законе неоднократности преступлений как формы множественности, а также смешение рецидива преступлений и совокупности приговоров (рецидив рассматривается исключительно с позиций назначения наказания за тот или иной его вид), на наш взгляд, это, прежде всего, следствие того, что японский законодатель при рассмотрении вопроса

¹⁰ Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 (по состоянию на 26.07.2017). Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426> (дата обращения: 05.10.2017).

¹¹ Penal Code of Japan (Act No.45 of 1907) with Amendment (Act No. 54 of 2007) // Cabinet Secretariat (Japan) website. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения: 06.10.2017).

о формах множественности в значительной мере сместил акценты с форм множественности, напрямую не касающихся вопросов судимости (в частности, совокупность преступлений), на формы множественности, прямо связанные с вопросами судимости лица (повторная судимость (или в российском понимании — рецидив преступлений) и совокупность приговоров). Таким образом, подавляющее большинство норм УК Японии в сфере множественности преступлений регулирует именно вопросы назначения наказания.

Исходя из проведенного анализа по вопросу соотношения форм и видов множественности преступлений, считаем необходимым сделать вывод о том, что форма и вид множественности преступлений не являются тождественными понятиями, вместе с тем форма и вид множественности преступлений соотносятся как общее и частное (то есть как целое и его часть).

Предлагаем схематичное изображение системы форм и видов множественности преступлений в российском уголовном праве (рис. 1).

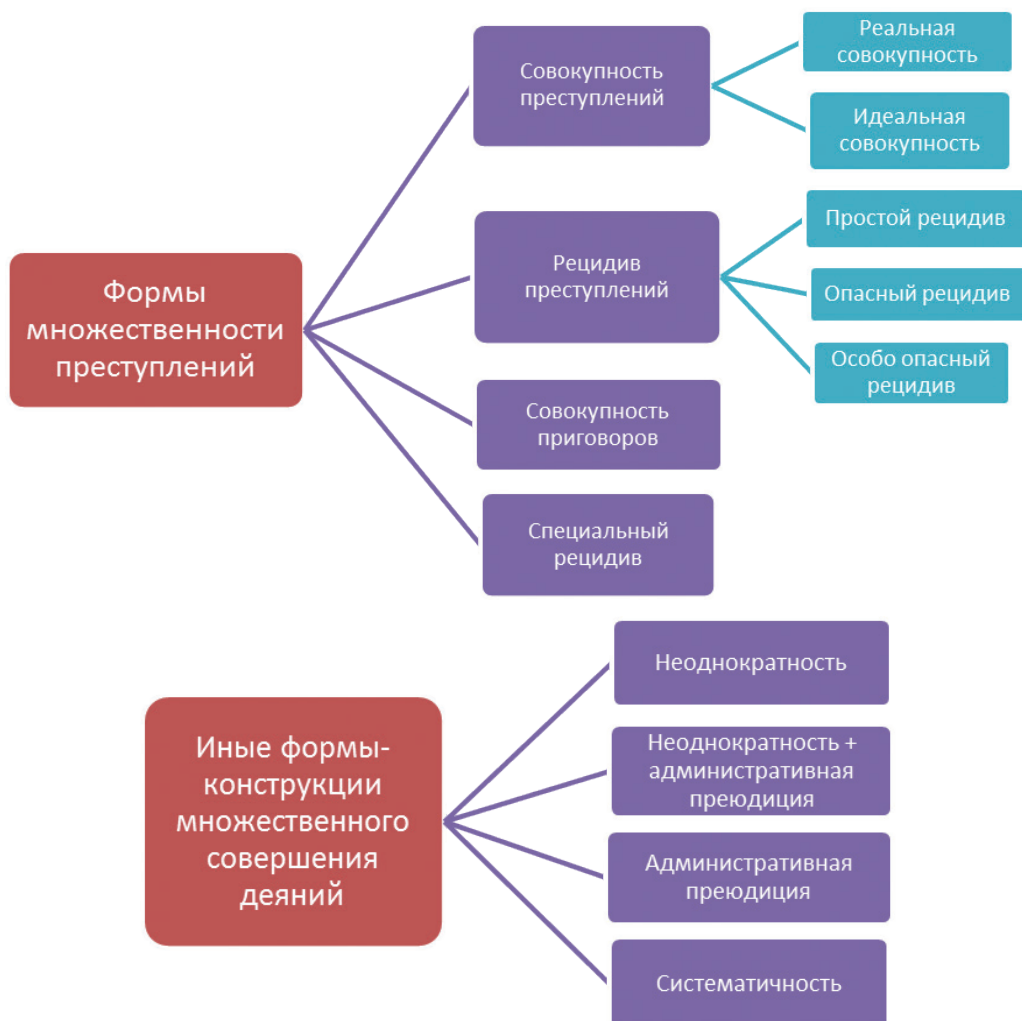

Рис. 1

Представленные на рисунке 1 схемы требуют некоторых пояснений.

Во-первых, обратим внимание на то, что схем — две, и это не случайно: на наш взгляд, как таковых форм множественности преступлений в том смысле, который мы вкладываем в понятие множественности преступлений как последовательного (разновременного) либо одним действием (бездействием) совершения лицом нескольких (двух или более) преступлений (*количественная характеристика*), хотя бы по двум из числа которых сохранены уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия для возбуждения уголовного дела (*качественная характеристика*), на сегодняшний день в российском уголовном законе всего четыре (совокупность преступлений, рецидив преступлений, совокупность приговоров, а также специальный рецидив (из Особенной части УК РФ) как особая форма множественности преступлений, крайне сходная с рецидивом преступлений, но, вследствие своих специфических характеристик (особое расположение в уголовном законе, применимость лишь к определенным видам преступлений и др.), по нашему мнению, выступающая в качестве отдельной формы множественности преступлений). Однако помимо них в Особенной части УК РФ возможно обнаружить и иные формы-конструкции множественного совершения деяний, отраженные во второй схеме и в нашем понимании формами множественности преступлений не являющиеся, поскольку одно либо несколько деяний из числа совершенных лицом не являются преступлением/преступлениями. Вместе с тем в силу того что указанные формы-конструкции находятся именно в УК РФ и имеют внешне достаточно сходную с множественностью преступлений природу, они, думается, непременно требуют рассмотрения в рамках уголовно-правовых исследований.

Во-вторых, следует определиться с терминологическими категориями, представленными на схемах: так, красным цветом обозначены названия двух основных выявленных классов — формы множественности как таковые и иные формы-конструкции множественного совершения деяний; фиолетовым цветом обозначены непосредственно существующие формы множественности (применительно к первой схеме) и имеющиеся в уголовном законе иные формы-конструкции множественного совершения деяний (применительно ко второй схеме); в свою очередь, голубым цветом обозначены основные виды множественности преступлений, нашедшие отражение в УК РФ.

Полагаем, полученная система форм множественности преступлений и иных форм-конструкций множественного совершения деяний позволит специалистам в области уголовного права сформировать более четкое представление об институте множественности преступлений, а также выступит обоснованным стимулом для дальнейших научных исследований в данной сфере.

Литература

1. Ковалев М.И., Козанченко И.Я., Незнамова З.А. и др. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козанченко, З.А. Незнамова. М.: Инфра-М: Норма, 1997. 503 с.

2. *Коротких Н.Н.* Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 39 с.
3. *Красиков Ю.А.* Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость: учеб. пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1988. 96 с.
4. *Малков В.* К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. № 1. С. 30–38.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. 921 с.
6. *Санинский Р.А.* Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 25 с.
7. *Черненко Т.Г.* Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. 367 с.

Literatura

1. *Kovalev M.I., Kozanchenko I.Ya., Neznamova Z.A.* i dr. Uголовное право. Obshhaya chast': uchebik dlya vuzov / otv. red. I.Ya. Kozanchenko, Z.A. Neznamova. M.: Infra-M: Norma, 1997. 503 s.
2. *Korotkix N.N.* Teoreticheskie i prikladny'e problemy' ucheniya o mnozhestvennosti prestuplenij: ugovovno-pravovoe i ugovovno-ispolnitel'noe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2016. 39 s.
3. *Krasikov Yu.A.* Mnozhestvennost' prestuplenii. Ponyatie, vidy', nakazuemost': ucheb. posobie. M.: RIO VYuZI, 1988. 96 s.
4. *Malkov V.* K voprosu o formax i vidax mnozhestvennosti prestuplenii po ugovovnomu pravu Rossii // Uголовное право. 2009. № 1. S. 30–38.
5. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazы'ka: 70 000 slov / pod red. N.Yu. Shvedovoj. 21-e izd., pererab. i dop. M.: Rus. yaz., 1989. 921 s.
6. *Saninskij R.A.* Teoretiko-zakonodatel'ny'e i pravoprimeritel'ny'e aspekty' mnozhestvennosti prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2004. 25 s.
7. *Chernenko T.G.* Mnozhestvennost' prestuplenii po rossiiskomu ugovovnomu pravu: dis. ... d-ra yurid. nauk. Kemerovo, 2001. 367 s.

Yu.E. Tarasova

Ratio of Forms and Types of Plurality of Crimes: a Systematic Approach

The article analyzes the issues of correlation of forms and types of plurality as criminal legal categories from the positions of Russian legislation. Based on the results of the analysis a system of forms and types of plurality of crimes is proposed, in the author's opinion it reflects the current state of the institute of the plurality of crimes in the criminal law most objectively, the understanding of other constructing forms of the multiple commission of acts typical of Russian criminal law is formed.

Keywords: plurality of crimes; forms of plurality of crimes; types of plurality of crimes; criminal law; criminal law of Russia.